

Медея Душицина

БОЛОТО СКРЫТЫХ ЖЕЛАНИЙ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д86

Д86 Душицина М.
Болото скрытых желаний / Медея Душицина – М.: Литнет, 2026. – 380 с.

ISBN 978-5-521-99238-6

Кикимора - это нечисть, желающая крови. Так ли это на самом деле? Нет. Но люди этого не знают. Они и не догадываются, что кикиморы ходят среди них, прячась под мороком. Лин, ставшая единственной правительницей Ариземского болота, подвергавшегося нападкам супостатов, под наказом тети побрела в людскую Академию на учебу. Но это не так легко, как кажется. С приходом первокурсников началась подозрительная череда смертей. Кто убивает несчастных? Нечисть? Или злой недруг? Но для кикиморы эти вопросы отходят на второй план, ведь у нее проблемы - соседка, которая не раз видела Лин без морока, и оборотень, называющий себя ее избранником.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99238-6

© Литнет, 2026
© М. Душицина, 2026

1 глава. Путь в новую жизнь

Почему люди считают, что вся нечисть неразумна? Данный вопрос всегда беспокоил многих существ Харсина¹. В основном кикимор, леших, лесовичков-боровичков и домовых.

На берегу затхлого озера, среди болота и поломанных деревьев сидели две зеленые с ног до головы дамы и обсуждали эту тему. Одна была постарше, покрупнее, а вторая совсем молоденькая и ужасно худощавая.

– Знаешь, Лин... – говорила взрослая кикимора. – Наш вид тысячу лет назад действительно был неразумен. Мы нападали на людей.

– Но сейчас их никто не трогает!

– Верно... Сложный вопрос. И если тебе так хочется, можешь пойти к ним и...

– Чего это я пойду к ним? – вскинулась молоденькая, перебивая собеседницу. – Делать мне больше нечего!

– Тебе в любом случае придется. Ты же не будешь вечно сидеть на моем болоте, пока твое превращается в место жительства неизвестных супостатов. Ты хоть их видела?

– Нет.

– Почему? Струсил, и сразу прибежала ко мне?

– Тетя Ней, конечно я струсил! Что может сделать какая-то хилая кикимора против сильных стихийников?

Старшая нечисть снисходительно улыбнулась:

– Может они и не стихийники вовсе.

– А кто еще?! Обычный человек не сунется на болото, полное нечисти.

– Тогда тем более нужно идти к людям в Академию. Тебе повезло, ты одна из тех кикимор, у которых сильная стихия воды. На твоей

¹ Харсин – мир, где проживают действующие лица.

стороне магия! Ты можешь свободно покидать болото. Очень глупо не попытаться что-то сделать.

– Ну, тетя, – взывала Лин. – Как ты себе это представляешь? Зеленая девица вламывается в Академию и кричит: научите меня магии?

Родственница недовольно покачала головой:

– Не дури! Ты же кикимора. Умеешь наводить морок.

– Умею, но он держится всего минут пять.

– А я тебе на что? Думаешь, не подмогу племяннице? Слыхала, Кель из Ситникова болота лекарем стала? Все пять положенных курсов отучилась, и никто не узнал, что она нечисть. Эли, из Подбельного, недавно в училище какое-то пошла. А тебе как повезло! Ариземское возле столицы страны, а в столице самая лучшая Академия Магии. И отучишься, и супостатов согнать с насиженного местечка сможешь.

Лин надулась, скрестив руки на груди. Тетя хихикнула и ласково похлопала девушке по макушке, приговаривая:

– Станешь великим магом. Не всё ж нам, кикиморам, на болотах торчать! Люди думают, что мы неразумные. Не будем же мы потакать их стереотипам?

И так, с легкой руки тетюшки, щупленькое зеленое существо превратилось в хрупкую блондинку с невероятно длинными волосами и светлой розоватой кожей.

– У людей имена не такие, как у нас, – оповестила старшая кикимора. – Поэтому называйся не Лин, а Айлин Ариземской. Оригинальничать с фамилией не будем. Забудешь еще. Волосы в косу собирай. Человеческие девушки распускают их только перед сном.

– А одежду где я возьму?

Женщина хитро ухмыльнулась и полезла под гнилое деревцо. Ковырнула маленькой корягой, валявшейся неподалеку, землю и достала из-под внушительного корня железный ларец. Он был старым, тусклым, не очень симпатичным и в целом внимание Лин не привлекал, но ее душу захватило любопытство: что же в нем лежит?

Тетя распахнула крышку.

– Что это? – скривилась молодая кикимора.

– Платье, что еще!

Родственница вытащила наряд из сундучка. Встряхнула. Пыль взметнулась в воздух. Обе нечисти звонко чихнули.

– Почему оно такое уродливое? – не смолчала Лин, потирая длинный нос. – Я подглядывала за девками из деревни, у них все яркое и с узорами!

– Между прочим, я сама его шила, – обиделась старшая кикимора. – Помогаю тебе, а ты так ко мне относишься!

В девушке сразу же проснулась совесть. Она виновато посмотрела на женщину и пробурчала:

– Извини...

Старшая кикимора сунула платье племяннице в руки и наклонилась вновь, доставая из ларца деревянные башмаки. Лин хотела было вновь возмутиться, но решила на всякий случай промолчать. Вдруг и обувь тетушка своими руками выпиливала и шкурила.

В небольшом, казалось бы, сундучке находилось еще два наряда, похожие на первое платье. Отличались они разве что оттенками.

– На первое время одежда есть, – вздохнула Ней. – Уж не знаю, где ты деньги на новые вещи возьмешь. Я давно к людям не выходила, не помню, что и как там. Обнадеживает то, что Кель и Эли как-то сливались с толпой. Авось, и тебе повезет.

Болотная жительница забрала у родственницы башмаки и примерила их. Обувь оказалась большевата. Как и платье. Лин это не смутило. Она вообще не знала, что значит носить одежду, поэтому не удивлялась неудобству, а только недовольно пыхтела, оправляя тетино рукоделие, висящее на ней как на тонкой палочке.

Тетя волновалась за племянницу, хоть и не показывала этого. Но другого выбора нет. С супостатами она сейчас справиться не сможет. Мать мертва, тетя не всесильна, а отец и вовсе не знает о ее существовании. Ведь он обычный человек, как и отцы всех

кикимор. Он даже не думал, когда знакомился с матерью Лин, что общается с нечистью.

К деревеньке Лин вышла довольно быстро. С любопытством оглядела стоящие в ряд избушки, огороженные частоколом, и остановилась. По улице носились дети разных возрастов, радостно повизгивая. Они играли в догонялки. На лавочках, стоящих возле некоторых участков сидели бабы в ярких сарафанах и громко смеялись, пощелкивая кто семечками, кто орешками. Возле их ног мельтешили гуси и утки. Где-то, судя по звукам, мужики рубили дрова. Залаяла собака. Лин взглянула на ее морду, что выглядывала из забора и скептически приподняла бровь. Псина, видно, поняла, что спутала нечисть с обычной девкой, и спряталась в будку.

— Ой, а чего это, она из леса-то вышла? — защебетала одна баба подругам.

— Да кто их знает, шастают и шастают, — ответила ей вторая. Также тихо. А затем уже громче спросила, повернувшись к кикиморе: — А вы кто такая и что вам надобно?

— Ничего... — неуверенно сказала Лин. — Я в Академию иду.

Тетки заинтересованно переглянулись:

— Маг чтоль?

— Ага.

— А из леса чего тогда выходишь? Я энту тропку знаю. Там одна она и к болоту ведет. Неужто, по болоту шла?

— Да...

— И не страшно было? — вытаращилась полноватая женщина, у которой все колени застилал ковер из шелухи от семечек. — Говорят, кикиморы там живут, да лешие. Не видала их?

— Не видала...

Бабы потеряли интерес к незнакомке и начали вновь щебетать о мужьях. Причем каждая старалась выставить своего полным дураком. И чем дурашливее начинает казаться муженек, тем больше баба раздувается, понимая, что переплонула соседок.

Лин поглядела еще минутку на них, рассмотрела косы, рубахи, сарафаны и обувь. На ногах у них были не такие страшненькие деревянные башмаки, а какие-то наверняка легкие тканевые туфли с резиновой подошвой. Кикимора вздохнула и пошла дальше. Тетя Ней ей сказала все ориентиры. Деревня – дорога – двухэтажные дома – рынок – Академия.

Путь болотной жительнице очень понравился. Она ни разу не выходила так далеко за пределы природы. Тем более в места жительства людей! Они с мамой, когда та еще была жива, частенько гуляли по разным местам и обошли чуть ли не все болота, леса, горы и поляны страны. Кикиморам путешествовать ой как легко. Нырнул в ручей, обратился там в воду и поплыл по течению. Ручей вынес тебя к реке, а река к озеру. А озер по стране полным-полно, как и болот.

Едва Лин начала подходить к выстроившимся пред нею двухэтажным домам, морок резко, со звонким хлопком, слетел. Девушка вздрогнула. Огляделась. Никого из людей, к счастью, не было. Шустро приставила ладони к лицу, пустила магию и накинула морок вновь. Да... Тетя помогла. Установила морок, который племянница могла обновлять сама. Держался он всего два часа. Это, конечно, лучше, чем пять минут. Но тоже не много.

Рынок напугал болотную жительницу большим количеством людей и криками. С разных сторон вопили торговцы:

– Хей, покупайте платья заморские! Лучшие цены, лучшее качество!

– Берем пирожки горячие, сочные, с картошкой молодой, которую сам выращивал!

– Помидоры красные, сладкие, сорт новый!

– Покупаем травы: душицу, зверобой, гугулук, ромашку, кору Шаани, все для вашего здоровья!

Девушка заозиралась по сторонам и случайно в кого-то врезалась. Этот кто-то сразу же зычно закричал:

– Смотри куда прешь, деревенщина!

Лин мельком оглядела попавшуюся на пути дамочку. Высокомерно взирающие наглые глазки сразу же породили в душе кикиморы неприязнь, а невероятно высокая прическа со странными бусинами, вплетенными в волосы, истерический смешок.

– Извиняться не собираешься? – продолжала дамочка.

– За что? – не поняла кикимора.

Истеричная леди, конечно же, надулась от возмущения и даже немного покраснела. А после разразилась таким невнятным визгом, что Лин постаралась побыстрее удалиться. Кикимора раньше видела людей лишь издалека... Наверное, это было к лучшему. Ее нервы, например, год назад, ни за что бы не выдержали брань попавшейся на пути хамоватой дамочки.

Академия оказалась огорожена высоким каменным забором. Из-за него проходим было видно лишь торчащие высокие четыре башни и кусочек крыши. Лин обошла отгородку по периметру, но входа так и не обнаружила. Пока недоуменно чесала затылок, мимо промчался ворох белобрысых парней, которые, гогоча, даже не глядя перед собой, вошли в забор. Кикимора распахнула рот от удивления. Затем положила руку на кирпич и поняла, что конечность прошла насквозь. То, что там перегородка, напоминали лишь глаза. А пальцы ощущали себя будто бы в болоте.

Девушка, как и парни до этого, направилась на территорию Академии. Огляделась. К ней быстрым шагом шла четверка людей. Один мужчина был лысым, в костюме в горошек, второй с огромным носом, третьей оказалась весьма хиленькая дамочка с мутными глазами и реденькими серенькими волосами, а четвертая полная, веснушчатая, отличалась подпрыгивающей походкой.

– Здравсьте, – сказал лысый мужчина. – Вы поступать?

– Ага, – ответила девица.

– Имя, – потребовала веснушчатая.

– Лин... Э-э... То есть Айлин Ариземская.

– Стихия?

– Вода.

Неожиданно для кикиморы, хиленькая дамочка схватила ее за запястье и куда-то потащила. Не смотря на немощный вид, женщина оказалась очень сильной и Лин ничего не оставалось, кроме как тащиться за мутноглазой непонятно куда.

– Значит так, – с ходу говорила тетка, – ты проходишь проверку. Не пройдешь – или плати деньги за обучение, или езжай домой.

– К-какая проверка? – растерянно пробормотала нечисть.

– Очень сложная.

Спустя мгновение потенциальная студентка оказалась впихнутой в темный сарайчик. Тетка вошла за ней и заперла дверь. Лин нервно передернула плечами, оглядываясь. Кругом чистота. Но пахнет сыростью. Взглянула левее – увидела вырытую в полу яму. В яме плескалась вода. Девушка недоуменно посмотрела на женщину, притащившую ее сюда.

– Вот твой материал, – мутноглазая кивнула на «прудик». – Работай с ним.

– Как?

– Как хочешь. Мы подсказок не даем.

Кикимора нахмурилась, но к воде подошла. Руку в водоем лучше не совать. Морок может слететь. А пугать женщину из приемной комиссии ей ни к чему. Но что за дурацкое задание? Никакой конкретики!

Лин провела рукой над водной гладью. Прикрыла глаза. Кикиморская суть сама потянулась к жидкости. Девушка поняла, что это за «прудик».

– Откуда у вас «Мудор»? – вслух поразилась болотная жительница.

– А откуда ты знаешь, что это «Мудор»? Привезли... Большого ума не надо, чтобы в корыто воды набрать.

– Но зачем тащить часть океана в Академию? – не понимала Лин.

– Без разговоров можно? – спросила тетка. – Мне еще тысячи таких как ты сюда водить придется.

Девушка что-то пробурчала под нос, явно в адрес преподавательницы, но та не обратила внимания. Сжала ладонь в кулак, пытаясь понемногу захватить энергию воды. Стихией Лин пользоваться особо не умела, зато кикиморской магией – запросто. Чем отличается магия людей от кикиморской? Люди свою стихию видят, а кикиморы воду чувствуют. Поэтому и Ариземская попыталась прощупать «Мудор», чтобы знать, как к нему подступиться. Но подступаться и не пришлось. Он вдруг резко, частица за частицей, начал светиться. Лин отшатнулась от воды, а мутноглазая поражено моргнула.

– Что это?! – завопила она. – Он не светился с тех пор, как мы его сюда привезли!

– Еще бы, – фыркнула кикимора. – Светящемуся океану нужна жизнь! Рыбки там, водоросли... А вы его запихнули в какой-то затхлый сарай и рады.

– Между прочим, – процедила сквозь зубы тетка, – это не я это придумала. Все претензии к ректору. Кстати, пойдем к нему. Зачислим тебя. Ты в общежитии будешь жить, или снимать комнатуху в городе?

Кикимора не знала, что такое общежитие и комнатуха в городе, но примерно догадывалась о значении первого слова, поэтому неуверенно ответила:

– Общежитие...

И они отправились в кабинет ректора. Там было весьма светло и уютно. Кикиморка присмотрела странную для нее мебель – диванчик, стол, два широких кресла и огромный шкаф из темного дерева. Девушка начала с любопытством разглядывать каждую деталь комнаты, пока женщина с волосами мышиного цвета обсуждала сложившуюся ситуацию с ректором. Ректор, к слову, был высок, крепок и широк как дуб. Нос плоский, глаза близко посажены, а губы очень